
ДИСКУССИЯ

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА¹

© 2015 г. С. Ф. Сергеев

*Доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург;
e-mail: ssfpost@mail.ru*

Рассматриваются методологические и теоретические проблемы, возникающие при реализации модели психосоциального человека, предложенной А.Л. Журавлевым, Д.В. Ушаковым и А.В. Юревичем и основанной на классических системных представлениях. Показана противоречивость данной модели, обусловленная недостаточным учетом в ней механизмов самоорганизации, действующих как в психологии человека, так и в социальных системах. Обсуждаются перспективы использования в данной модели синергетических и конструктивистских взглядов, основанных на неклассическом системном подходе. Предложен метод погружения в искусственные, виртуальные среды, создаваемые с помощью методов компьютерного моделирования и имитирующие процессы самоорганизации социальных коммуникаций. Действующие в данных средах программные агенты вступают в контролируемые коммуникационные отношения с испытуемыми. Это позволяет прогнозировать и управлять направлением развития социальных процессов в возникающих группах.

Ключевые слова: психология, психосоциальный человек, самоорганизация, неклассические модели, аутопоэзис, социальная коммуникация, иммерсивные среды.

Поводом для написания настоящей статьи послужило опубликование в “Психологическом журнале” цикла работ, посвящённых теоретико-методологическому и научно-практическому обоснованию перспектив психологии в решении задач российского общества [11, 12, 13], авторами которых являются члены-корреспонденты РАН А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков и А.В. Юревич. Представленная ими работа воспринимается как продукт коллективного творчества, который отражает результаты фундаментального исследования, содержащего глубокие теоретико-методологические обобщения, современный взгляд на перспективы и направления развития исследовательской и практической психологии. Заявленная авторами тема требует от научного сообщества профессиональной рефлексии, широкого и глубокого обсуждения поднятых проблем. По большому счету на обозрение читателю представлен *стратегический план развития* отечественной психологии как фундаментальной науки, опреде-

лены ее возможности и ограничения в решении стратегических научных и практических задач, возникающих на современном этапе развития российского общества. Сразу же отметим, что, по нашему мнению, авторы вполне справились с поставленной задачей и смогли создать теоретический проект концептуально-методологического “моста” между индивидуальными психологическими свойствами человека и работой социально-психологических механизмов, включенных в деятельность социальных институтов и функционирование отношений в обществе.

В целом, достигнут серьёзный, ожидаемо высокий, научный уровень работы. Однако ряд обсуждаемых положений, несмотря на многочисленные попытки авторов раскрыть их содержание, носят в большой мере дискуссионный характер и требуют, как нам представляется, дополнительной научной аргументации, уточнения и согласования методологических позиций.

ПРОБЛЕМНЫЕ ОБЛАСТИ КОНЦЕПЦИИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Наиболее спорным в методологическом плане, на наш взгляд, является тезис о необходимости введения в тезаурус современной психологии категории *психосоциального человека*, построен-

¹ Статья продолжает дискуссию, развернувшуюся на страницах “Психологического журнала” в работах А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, А.В. Юревича (2013. № 1. С. 3–14. № 2. С. 70–86. № 6. С. 5–25); А.С. Чернышева, С.В. Сарычева, С.Г. Елизарова (2015. № 2. С. 113–119); А.Н. Неверова (2015. № 3. С. 73–80), Т.А. Жалагиной, Е.Д. Короткиной (2015. № 4. С. N–N), В.Е. Семенова (2015. № 4. С. N–N) – Прим. ред.

ной на классических системных представлениях [8, 16, 19]. По замыслу авторов, это идеальный объект, наделенный ментальными качествами и психикой, посредством которых осуществляется связь между социальными институтами общества и личностью. Важно отметить и подчеркнуть, что с введением категории и разработкой модели психосоциального человека последовательно развивается в целом психосоциальный подход в психологии, сформулированный А.Л. Журавлевым [9, 22]. Введение данной категории в сферу практической психологии в виде некоторой неverifiedируемой на практике *метамодел*и, по мнению авторов анализируемой статьи, необходимо и аналогично введению Г. Саймоном, Д. Канеманом и А. Тверски категории ограниченно-рационального человека, которая оказалась довольно эвристичной при объяснении экономического поведения человека.

Заметим, однако, что это не совсем новый методологический ход. Известны, например, работы В.А. Виттиха из Самарского института проблем управления сложными системами (ИПУСС РАН). Им предложена *интерсубъективная теория*, в которой человек представлен в виде *актора*, образующего вместе с имеющимися в его распоряжении интеллектуальными, материальными и трудовыми ресурсами, *базовый холон*. Для управления холоном актор располагает властными полномочиями и несет ответственность за принимаемые решения [4–6]. Основными психологическими качествами человека в данной модели являются: “способность достигать взаимопонимание и наличие чувства солидарности” [6, с. 54].

Психосоциальный человек в модели А.Л. Журавлева с соавторами – это значительно более сложная конструкция. В ней отражается “основанный на психологических исследованиях образ человека” [12, с. 71]. Его личностные и ментальные свойства являются, по мнению авторов рассматриваемой статьи, действующим *механизмом* при решении задач оптимизации и управления обществом. *Менталитет* формирует соответствующую культурную картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и формы отношений между людьми в рамках той или иной социальной организации. Рассмотрим положения данной теоретико-методологической концепции, требующие, по нашему мнению, дополнительного анализа и научной аргументации.

В начале первой части статьи ставится задача “оптимизации жизни общества” методами социогуманитарных наук, включая психологию [11, с. 3]. На наш взгляд, это лишь заявление о же-

лаемом, так как задача оптимизации социального организма через комплексное воздействие на него и его членов не имеет в настоящее время строгого научного решения в силу *самоорганизующегося характера общества* и отсутствия “входов” и “выходов” системы. Классическая теория управления в данном случае не работает. Большинство же используемых в сфере социального управления методов, в том числе предложенных социальными психологами [15, 17, 26, 30, 32], реализуют технологии и практики менеджмента, обладающие довольно слабым научным обоснованием. Причины, конституирующие конкретную форму социального организма, лежат в нем самом. Это операционально замкнутые системы. Они недоступны для исследования и непосредственного наблюдения в силу *высокой степени неопределенности* текущего состояния системы, непрерывно изменяющей свою структуру и функции. Мы имеем дело лишь со следствиями, фиксируемыми в дискурсивной форме изменениями в обществе, причины которых носят апостериорный характер. Кроме того не совсем ясен критериальный состав воздействий, требуемых для решения *задачи социальной оптимизации*. Неизвестно также, какие критерии и параметры общества оптимальны для большинства его членов и что с ними происходит в процессе его эволюции. Категории “всеобщего благополучия” и “хорошего морального климата” здесь недостаточны.

По мнению Н. Лумана, автора системно-конструктивистского подхода к эволюции общества, планирование и непосредственное управление развитием общественной системы является принципиально неразрешимой задачей. Эволюция социума не связана только с реализацией гуманистических идей по совершенствованию человека и условий его жизнедеятельности, а лежит в области *эволюции социальной коммуникации*, конституирующей общество [18].

Произвольно принятая авторами статьи гипотеза о возможности оптимизации общества методами психологии привела их к утверждению о том, что именно “менталитет – сила, которая способна решительно влиять на конкурентоспособность страны” [11, с. 4]. Направленное *изменение менталитета* и есть точка приложения управляющих воздействий. В качестве доказательства значимости этого аргумента авторы привели пример, в котором попытались связать неудачи реформ 1990-х годов с наличием особого российского менталитета и безуспешной попыткой переноса западных экономических и социальных институтов на отечественную почву. Кстати, данная объяснительная схема используется для ин-

терпретации результатов крупных исследований социально-психологической динамики личности и группы, выполненных в Институте психологии РАН в 1990-е и начале 2000-х годов [7, 10, 20, 27, 31]. На наш взгляд, такое объяснение воспринимается как недостаточно убедительное, так как многие носители “неправильного менталитета”, попадая в другую социальную среду, прекрасно чувствуют себя в ней, быстро приспосабливаясь к местным условиям. Об этом говорит и успешный опыт адаптации наших соотечественников в совершенно различных по менталитету сообществах. Русские, как и носители иных менталитетов, достаточно легко осваивают другие культуры и формы социального поведения.

Справедливости ради заметим, что наличие культурных и национальных диаспор в стране может замедлить процессы адаптации эмигрантов к доминирующей культуре, но это, скорее, может стать результатом *межкультурных конфликтов*, нежели следствием борьбы менталитетов. Возникающая в диаспоре локальная социальная коммуникация, вступает в конкурентную борьбу с существующей в обществе коммуникацией, порождая негативные формы социального поведения. Проблемы перестройки общества в значительной мере обусловлены сохранением доставшихся нам от предыдущей социальной формации институтов культуры и медиа, формирующих и поддерживающих в обществе состояние социальной коммуникации, которая и является важнейшим самоорганизующимся механизмом общества. Возникающая в тоталитарном обществе социальная коммуникация не совместима с коммуникацией открытого общества и вступает в борьбу с ней за влияние в обществе. Результатом этой борьбы становится принципиальное изменение содержания социальных институтов общества и менталитета граждан (в случае победы новой коммуникации) или восстановление ранее существовавших порядков на разных уровнях организации общественного организма (при победе ранее действовавшей коммуникации) [23].

Идеи влияния на социум перманентного межкультурного, в своей базовой природе *межкоммуникационного конфликта* достаточно полно отражены в работе К. Поппера [21]. В частности, им показано, что общества, построенные на идеях социальной справедливости, неизбежно ведут к тоталитарным формам социальной организации.

Самоорганизующиеся свойства общественной системы проявляются в действующей социальной коммуникации, конструирующим результатом действия которой является появление социальных институтов и механизмов организации их

деятельности. Однако сложность возникающих в обществе процессов и невозможность для исследователя видеть их в полноте и динамическом многообразии ведут к моделям, создаваемым на основе статистических корреляционных методов. В результате появляются *ситуационно-интерпретирующие модели* с предсказательной способностью, зависящей от опыта и истории автора. Возникает форма искусства психологической интерпретации, отличающаяся по своим методам и результатам от научного знания. Отметим, что категориальный состав современного психологического знания основан в определяющей степени на классических системных представлениях о научной рациональности, используемых в естественных и технических науках [33]. Они и определяют появление иерархических причинно-следственных *моделей взаимодействия* участников совместной деятельности [27, 28, 29] и социальных процессов в целом.

К сожалению, такое понимание остается характерным и для модели психосоциального человека, построенной на тех же представлениях. Это проявилось в заключительной части статьи, посвященной технологиям согласования социальных институтов и менталитета [13]. Замечен некоторый уклон к применению *методов социального управления* в виде административных способов воздействия на носителей негативных социальных явлений. И, хотя это вполне логично следует из представлений авторов, основанных на *классической рациональности* [33], нам кажется, что административные формы недостаточно адекватны и создают излишнее социальное напряжение во взаимодействии [17, 29, 32].

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Попытки вырваться из круга классической рациональности давно предпринимаются разными представителями социо-гуманитарного знания, которые понимают методологическую недостаточность классических моделей отношений в социальных системах. Результатом развития стали *модели социальной самоорганизации*, использующие понятия аутопоэтических и симпоэтических систем [2, с. 238–259; 36, 37, 39]. Известны и другие подходы, использующие системные модели, разработанные в естественных науках [1, с. 423–449; 24; 34]. Вместе с тем говорить об их широком применении в психологии преждевременно.

По нашему мнению, прогресс в практической психологии невозможен без использования со-

временных технологий и связанных с ними перспективных исследований социальных процессов [3, с. 13–38]. Одним из направлений моделирования социальных систем является использование технологий компьютерного *агент-ориентированного моделирования*, предложенного в его современной форме Д. Фармером и Д. Фоли [38]. В соответствии с данным подходом при изучении конкретного социального феномена создаются специализированные типы агентов, наделенных свойствами, приемами и склонностью к взаимодействию между собой. Все процессы в модели не детерминированы, протекают дискретно, в форме итерации. Базовая идея, лежащая в основе агент-ориентированных моделей, заключается в построении “вычислительного инструмента” (в виде группы агентов с определенным набором свойств), позволяющего проводить имитации реальных социальных явлений. Конечная цель – отследить влияние флуктуаций агентов, действующих на микроуровне, на показатели макроуровня. Использование агентных моделей для описания социальных систем ведет свое начало с работы программиста Крега Рейнолдса (*Craig Reynolds*), в которой он предпринял попытку моделирования деятельности живых биологических агентов (модель “*Artificiallife*” – Искусственная жизнь) [14].

Агент-ориентированные модели имитируют поведение человека в рамках текущего социального процесса, что отличает их от используемого в психологии *личностного подхода*, в котором человек “выделяется” из общества и рассматривается носителем личностных свойств. Развитие компьютерных технологий позволяет использовать и более сложные модели агентов. В настоящее время наблюдается тенденция придания агентам психических и личностных свойств.

Интересное исследование, посвященное математической и компьютерной формализации ряда составляющих теории социальных систем Н. Лумана, было проведено группой исследователей из австрийского института технологий (М. Барбер с коллегами), которые показали возможность кооперации группы агентов, обменивающихся различными сообщениями, отбираемыми на основе истории их взаимодействий и разработанных в рамках *проблемы двойной контингенции* [35]. Агентные модели позволяют погружать испытуемого в условия сложных управляемых социальных контекстов с полным контролем действующих факторов, что способствует выведению психологии в область точных наук.

В заключение хочется пожелать авторам обсуждаемой статьи успехов в развиваемом ими направлении психосоциальных исследований,

учитывая формирующийся в обществе запрос на сложную научную психологию управления обществом, которая должна прийти в дополнение к используемым сегодня обыденному психологическому знанию и психологии здравого смысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 1. М.: Институт психологии РАН, 2009.
2. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 4. М.: Институт психологии РАН, 2012.
3. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 5. М.: Институт психологии РАН, 2013.
4. *Виттих В.А.* Когнитивология развивающихся систем // Мехатроника, автоматизация, управление. 2011. № 10. С. 45–50.
5. *Виттих В.А.* Управление ситуациями в сложных развивающихся системах с применением интерсубъективных теорий // Мехатроника, автоматизация, управление. 2011. № 12. С. 2–6.
6. *Виттих В.А.* Интерсубъективные системы как объекты постнеклассической науки // Мехатроника, автоматизация, управление. 2012. № 1. С. 53–55.
7. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Институт психологии РАН, 1996.
8. *Журавлев А.Л.* Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива // Психол. журн. 1988. Т. 9. № 6. С. 53–64.
9. *Журавлев А.Л.* Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–88.
10. *Журавлев А.Л., Журавлева Н.А.* Новые тенденции в ценностных ориентациях личности в изменяющемся российском обществе // Ежегодник Российского психологического общества. 2005. Т. 3. С. 231–246.
11. *Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть I. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 1. С. 3–14.
12. *Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть II. Концептуальные основания // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 2. С. 70–86.
13. *Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 6. С. 5–25.
14. *Истратов В.А.* Простая модель поведения человека: новые ростки // Ежеквартальный Интернет-

- журнал “Искусственные общества”. 2007. Т. 2. № 2. С. 27–31.
15. Культура и поведение в организации: российский опыт. М., 2008.
 16. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Институт психологии РАН, 2006.
 17. Ломов Б.Ф., Журавлев А.Л. Психология и управление. М.: Знание, 1978.
 18. Луман Н. Эволюция. Пер. с нем. А. Антоновский. М.: Логос, 2005.
 19. Методология комплексного человекознания и современная психология. М.: Институт психологии РАН, 2008.
 20. Позняков В.П., Журавлев А.Л. Динамика межгрупповых отношений в условиях изменения форм собственности // Психол. журн. 1992. Т. 13. № 4. С. 24–32.
 21. Понпер К. Открытое общество и его враги: В 2 тт. М.: Феникс, 1992.
 22. Психология: современные направления междисциплинарных исследований. М.: Институт психологии РАН, 2003.
 23. Сергеев С.Ф. Конфликт аутопоэтических систем и социальная нестабильность российского общества // Социальный мир человека. Вып. 3. Часть I: Направления социальной психологии / Под ред. Н.И. Леонова. Ижевск: ERGO, 2010. С. 33–35.
 24. Сергеев С.Ф. Эргономика иммерсивных сред: методология, теория, практика: дис. ... д. психол. наук. СПб., 20120.
 25. Сергеев С.Ф. Психологические аспекты проблемы интерфейса в техногенном мире // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 88–98.
 26. Служба социального развития предприятия: практическое пособие. М.: Наука, 1989.
 27. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. М.: Институт психологии РАН, 1997.
 28. Совместная деятельность: методология, теория, практика. М.: Наука, 1988.
 29. Совместная деятельность: методы исследования и управления. М.: Институт психологии РАН, 1992.
 30. Современные проблемы психологии управления. М.: Институт психологии РАН, 2002.
 31. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Институт психологии РАН, 1998.
 32. Социально-психологические методы практической работы в коллективе: диагностика и воздействие. М.: Институт психологии АН СССР, 1990.
 33. Стенун В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издат. дом “Мирь”, 2009. С. 249–295.
 34. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Минск, 2005.
 35. Barber M., Blanchard P., Buchinger E., Cessac B., Streit L. Expectation-driven interaction: A model based on Luhmann's contingency approach // Journ. of Artificial Societies and Social Simulation, 2006, 9 (4), para 5. Available at <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/9/4/5.html>.
 36. Dempster B. A Self-Organizing Systems Perspective on Planning for Sustainability. Ontario, Canada: M.E.S. Thesis, School of Planning, University of Waterloo, 1998. www.fes.uwaterloo.ca/u/mblldemps/
 37. Dempster B. Sympoietic and autopoietic systems: a new Distinction for Self-organizing Systems, <http://www.iss.org/2000meet/papers/20133.pdf>
 38. Doyne Farmer J. and Foley, D. The economy needs agentbased modeling, Nature 460, 685–686 (6 August 2009) Published online 5 August 2009. <http://www.nature.com/nature/journal/v460/n7256/full/460685a.html>
 39. Maturana H. and Varela F. Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living. D. Reidel, Boston, 1980.

PSYCHOSOCIAL HUMAN PROBLEM

S. F. Sergeev

Sc.D. (Psychology), Professor of St. Petersburg state University, St. Petersburg

In current article we discuss methodological and theoretical problems arising from the implementation of the model of psychosocial human proposed by A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov and A.V. Yurevich, based on the classical system's representations. We show the models' controversies, caused by ignoring human mind and social systems self-organizing mechanisms. The article explains prospects of using this model of synergistic and constructivist views based on non-classical systems approach. We propose a method of immersion in artificial computer-based environments that simulate the processes of self-organization of social communications. In this software system agents start controlled communication relations with testing subjects, which allows predicting and controlling the direction of the development of social processes in groups.

Key words: agent-based models, autopoiesis, immersive environment, non-classical models, psychosocial human, self-organization, social communication.